

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Секции оборонно-промышленного комплекса Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-техническому сотрудничеству при Совете Федерации на тему "О мониторинге применения Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ "О государственном оборонном заказе"

14 марта 2018 года

М.И. ДИДИГОВ

Добрый день! Во-первых, женщины у нас в меньшинстве, в прошлом ничего нет. Праздники весенние всегда, пока весна не завершится. Пользуясь возможностью, я хотел бы женщин поздравить от всех мужчин с этим прекрасным праздником, с весной. Вам удачи, успехов, всех вам благ!

Ну и сегодня у нас еще один праздник – Международный день числа "Пи", а все здесь присутствующие – инженеры, технари. Для нас это число всегда было в приоритете.

Уважаемые коллеги, давайте начнем с действия нашей службы. Сотрудники нашего аппарата приготовили тезисы выступлений. Тут много чего, но я не буду это все смотреть. Все равно для проведения любых мероприятий всегда нужны какие-то регламентные вещи. Поэтому хотел бы сказать следующее. Раз мы сегодня собрались вот в таком составе, это еще лишний раз подчеркивает то, что в оборонно-промышленном комплексе, в оборонном заказе, гособоронзаказе, все-таки какая-то часть проблем с учетом наших встреч и в прошлом, и в позапрошлом году была реализована, была решена как в законодательном плане, так и в нормативно-правовом. Но раз мы встречаемся и есть необходимость для таких встреч, значит, у руководителей предприятий оборонно-промышленного комплекса и всех производственных предприятий, которые с этим связаны, какие-то нерешенные проблемы и вопросы остаются. И вот такие встречи, на мой взгляд, абсолютно важны и абсолютно необходимы. И в моем понимании... Возьму грех на душу, руководителей промышленных производственных предприятий оборонно-промышленного комплекса

можно понимать, и мы их понимаем в том плане... Мне это проще, потому что я технарь, я производственник, хозяйственник.

И здесь есть целый перечень обращений на имя председателя комитета Бондарева Виктора Николаевича. Я их внимательно прочитал, они обоснованны, и предложения, и вопросы, и проблемы. И, если вы обратили внимание, в недавнем Послании Федеральному Собранию Президента нашей страны Владимира Владимировича Путина особое внимание и достаточно много внимания было уделено именно нашим Вооруженным Силам, современным технологиям, современным видам вооружения. И в современной международной действительности эта тема все равно остается актуальной. И на различных этапах мы проводим различные совещания (где открытые, где закрытые), где затрагиваем развитие высоких технологий, электронную компонентную базу, информационные технологии, серьезные киберугрозы и многое-многое другое.

Все равно это все взаимосвязано. И поэтому, чтобы не продолжать дальше развивать эту тему... Мы сами, все присутствующие здесь, прекрасно понимаем, что Вооруженные Силы должны быть оснащены самыми современными видами вооружения, и качественным вооружением, а все это могут делать только высококвалифицированные технические работники – инженеры, конструкторы и так далее, начиная от слесарей, фрезеровщиков, токарей и так далее.

Поэтому я предлагаю начать сегодняшнее наше заседание Секции оборонно-промышленного комплекса Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества при Совете Федерации на тему "О мониторинге применения Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ "О государственном оборонном заказе".

Есть предложение провести... Сколько у нас там времени?

С МЕСТА

До полутора часов.

М.И. ДИДИГОВ

Я думаю, что в течение полутора часов мы управимся.

И просил бы: первое – соблюдать регламент; второе – если один из выступающих обозначал эту тематику, давайте лучше не повторяться. Будем обозначать те вопросы, те проблемы, которые касаются каждого предприятия, каждой структуры. А в целом в завершение, в заключение... Мы здесь подготовили проект, но с учетом всех

обращений и всех писем в адрес председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности мы это все обобщим, согласуем и – в итоговый документ с обращением в адрес Правительства, других ведомств. И, возможно, в какой-то части, может быть, в порядке законодательной инициативы члены нашего комитета выйдут в Государственную Думу с внесением в ряд федеральных законов изменений, поправок, возможно, и в нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а возможно – и с практическими предложениями в адрес Правительства, министерств и ведомств.

С вашего позволения, я обозначу, кто у нас сегодня здесь присутствует, принимает участие. Верник Петр Аркадьевич, член Совета по законодательному обеспечению оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества при Совете Федерации, руководитель секции.

Уважаемые коллеги, список участников у всех, наверное, есть?

С МЕСТА

Да.

М.И. ДИДИГОВ

Давайте тогда, с вашего позволения, я фамилии буду зачитывать, а регалии – нет.

Бошно Светлана Владимировна, юрист, постоянный член нашей секции. Вообще Вы молодец.

Бандурин Владимир Васильевич, Рахматуллин Иматдин Сатдинович. От Генеральной прокуратуры – Сазанов Сергей Владимирович. Нам надзорный орган обязательно нужен. От Счетной палаты – Бойцов Василий Борисович.

Василий Борисович, мы в прошлый раз говорили: Счетная палата должна не только контрольно-счетные мероприятия проводить, но и определять эффективность. Правильно?

Дьячков Дмитрий Юрьевич – от Счетной палаты у нас, да? От Аппарата Правительства Российской Федерации – Малахов Юрий Андреевич. От Министерства промышленности и торговли Российской Федерации – Сергеев Олег Валерьевич.

Олег Валерьевич, хотя к Вам, наверное, очень много будет вопросов, я имею в виду, к министерству, которое Вы представляете.

От Министерства экономического развития Российской Федерации – Солонович Андрей Васильевич.

От Министерства обороны Российской Федерации – Спиридонов Станислав Викторович, Сметанин Геннадий Анатольевич.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации. Откровенно говоря, когда я читал список участников, на самом деле мне было приятно, что принимает участие от Федеральной службы безопасности Российской Федерации Черновольцев Эдуард Владимирович, потому что присутствие вашей службы абсолютно необходимо.

От Федеральной антимонопольной службы – Чуркин Игорь Васильевич.

От ФГБОУ высшего образования "Российская государственная академия защиты интеллектуальной собственности" – Близнец Иван Анатольевич, ректор.

От публичного акционерного общества "Сбербанк России" – Арефьева Вера Владиславовна.

От Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех" – Паламарчук Павел Андреевич.

От Госкорпорации "Роскосмос" – Арутюнова Лусине Борисовна, Пилипенко Сергей Александрович.

От Госкорпорации "Росатом" – Мартьянов Николай Алексеевич и Морозова Оксана Александровна.

И Краснорядцев Сергей Львович, "Объединенная авиастроительная корпорация".

От "Объединенной судостроительной корпорации" – Бережной Яков Дмитриевич.

От "Объединенной приборостроительной корпорации" – Брыкин Арсений Валерьевич.

По-моему, всех назвал. Если нет, тогда меня поправите.

Хотел бы предоставить слово Вернику Петру Аркадьевичу.

Петр Аркадьевич, Вам слово.

П.А. ВЕРНИК

Добрый день, уважаемые коллеги! Секция проводила большую работу в области законодательства, контролирующего и регулирующего деятельность в области гособоронзаказа, очень активно. Мы проводили уже несколько заседаний, рассматривали, делали рекомендации. И вот те обращения, свежие, которые на сегодняшний день собраны от предприятий ключевых, только ключевых предприятий, головных

концернов. Если бы мы собирали со всех вообще предприятий-исполнителей, то мы бы сюда просто не принесли все это количество. Мы это передаем в комитет.

Что мы можем сказать пока основное? Как системщик, я должен сказать, что в огромном количестве вопросов, которые мы могли бы сейчас рассматривать, мы погрязнем, поэтому мы в свое время сделали некую работу по упорядочению вопросов и прохождению законов в основном с точки зрения прохождения денег, потому что это, как у нас как-то Мухарбек Ильясович сказал, кровеносная система. Все органы должны работать у человека. Если кровь не поступает, то получается, что крови нет, а вы держитесь. Мы держимся, но сколько мы сможем продержаться – никто до конца не понимает. Вроде уже и не должны держаться, но еще держимся. Вот примерно сейчас такая ситуация.

Я могу показать, что мы проделали кроме работы аналитической и юридической, экономической. Мы, в то время когда нас и Министерство обороны, и другие ведомства не захотели услышать, сделали математическое моделирование как прецедент в этой области и даже издали это аж в двух томах. Институт прикладной математики имени Келдыша (это головной Российской академии наук) издал совместную работу по математическому моделированию. Мы сказали, что есть два принципиальных момента в прохождении денег – возможность выплаты денег, разрешение на ее оплату, и время на транзакции, на каждую из транзакций – чтобы оформить счет, чтобы перевести, то есть на все эти операции. И мы говорили, что при большой вложенности операций и большой кооперации деньги будут застревать, оставаться на спецсчетах и движение будет прекращаться, гособоронзаказ может в этот момент срываться.

И по поводу, с точки зрения прохождения денег, разрешения прохождения (да?) и по поводу количества транзакций вот давайте рассмотрим, что получилось. На сегодня мы не имеем полноценной информации, и мы опять обращались бы, наверно, к Минэкономразвития и Счетной палате с необходимостью проанализировать состояние, какой процент денег на сегодняшний день завис на спецсчетах, потому что, по опросу предприятий, это очень большой процент. И если зашкаливает даже за 10–20 процентов, это уже останавливает работу. Причем мы знаем, что даже кредиты другие банки не выдают под эти деньги, потому что они могут быть не получены, они даже не являются ни векселем, ни облигацией, ни

какой-то ценной бумагой, чтобы под них кредит брать. И предприятия уже с этим сталкивались, что они берут под это кредит и потом не могут вернуть именно на основании тех вопросов, которые мы уже посчитали, но они не были приняты во внимание.

А именно, первый вопрос, самый главный, – Министерство обороны говорило, что вложенность (вот эта кооперация) и вложенность (количество перечислений фирм в этом списке) будет ограничиваться перечислением 3 миллионов на любые нужды, и что в какой-то момент, когда дойдет до маленьких сумм, будет распределяться без открытия спецсчетов и операции останутся. По этому поводу есть целая история, и мне придется ее все-таки быстро зачитать, потому что она принципиальна.

Вот мы говорим о том, что в счет 3 миллионов, была формулировка, что для оплаты иных расходов на сумму не более 3 млн. рублей в месяц. Потом она в редакции 29 июля 2017 года была изменена: на оплату головным исполнителем расходов (не "иных", а просто "расходов") на сумму не более 5 миллионов и остальных – не более трех. Хотя нам здесь обещали, что будет увеличена сумма до пяти для всех. Но незаметно поменялась формулировка, было "иных расходов", а стало просто "расходов". При этом в расшифровке есть ссылка, где иные расходы трактуются определенным образом, где много позиций, но все они финансовые – на покупку векселей, ценных бумаг, на какие-то побочные операции чисто финансовые. Просто расходы не определены как таковые, что именно является.

Министерству обороны мы говорили, что необходимо, и Правительству мы говорили, и писали это в рекомендациях, что нужно зафиксировать более точно, определив, что и в каком случае, что действительно можно на любые нужды потратить. Министерство обороны сказало, что нет мы просто даем это как рекомендации, публикуем на сайте и этого достаточно. Да, на сайте это опубликовано. И больше того, вот у нас здесь конкретно можно сказать, что 11 февраля 2016 года было выступление Васиной от имени Министерства обороны, где она сказала, что да 3 миллиона, даже если у вас 20 миллионов, по 3 миллиона в месяц вы потратите, в общем, ничего можете не открывать, все у вас будет хорошо.

Дальше, на сегодня (через два года) мы сталкиваемся с тем, что (вот это вопрос больше и к прокуратуре, и к судам) конкретно возникают ситуации, когда прокуратура считает, что это неправомерно.

Она права. То есть документы, то, что Министерство обороны опубликовало на сайте, разъяснения – это не юридический документ. И после чего возникают такие коллизии. Например, было представление прокуратура Медногорска 23 марта 2017 года, прокуратура требовала признать неправомерным, что предприятие "Уралэлектро" оплатило в счет 3 миллионов налог на прибыль на сумму 2,5 млн. рублей, понимаете. И больше того, пришлось предприятию подать в суд. Прокуратура подала в апелляцию, и только 18-й арбитражный апелляционный суд признал недействительным представление прокурора. Это конкретный маленький прецедент, и суд признал правоту предприятия только потому, что это все-таки налоги, которые и так можно заплатить со спецсчета, не в счет 3 миллионов. Это просто была заменена формулировка.

А по-хорошему такие случаи возникают и уже сейчас, и предприятия, которые раньше хотя бы с помощью этого пункта выкручивались, и каким-то образом хотя бы эта кровка как-то текла, как только к ним приходит прокуратура и говорит, что мы против вас за это будем принимать репрессивные меры, то понятно, что предприятия тогда все останавливают, директор сидеть не хочет, и, соответственно, останавливается движение денежных средств.

Более того, Федеральная антимонопольная служба в письме от 30 ноября 2015 года уже писала, что необходимо конкретизировать, более точно сформулировать, что получение по госконтракту денежных средств, не связанных с выполнением ГОСТ, и что это требует установления факта наступления в результате таких действий последствий необоснованного завышения цен на продукцию ГОСТ, а не что оно просто потрачено. И вообще Федеральная антимонопольная служба писала письмо, что необходимо дать узаконенные разъяснения.

Но в дальнейшем Министерство обороны режим использования этого отдельного счета не конкретизировало. Более того, были арбитражные суды (Бошно расскажет), у нас были даже такие вроде бы смешные случаи, когда арбитражный суд присуждал, что предприятие имеет право только один раз 3 миллиона потратить, и всю остальную сумму срезал, и приходилось конкретно... Я могу привести примеры, когда только Девятый арбитражный апелляционный суд только признал, что предприятие может несколько раз по 3 миллиона потратить и заплатить 6 544 тысячи.

Также есть обращение Сбербанка, где они говорят, что финансовые операции запрещены, но есть финансовые операции, которые связаны с непосредственным прохождением денег — оплата комиссий и другие текущие банковские операции, это просто обычные операции, без них невозможно совершать платежи, но непонятно, можно ли их оплачивать со спецсчета или нет. Таких примеров очень большое количество.

Также есть другая ситуация, мы говорили про это, это очень странная ситуация, когда предприятие полностью выполнило свой контракт, и чтобы снять деньги, оно должно ждать, когда головной исполнитель выполнит полностью весь свой контракт. А если это подводная лодка, он может ее 10 или 20 лет строить, значит, предприятие, поставив какие-то конденсаторы и выполнив полностью свои обязательства и полностью контракт закрыв, должно ждать 10 лет, чтобы снять эти деньги, эта ситуация накапливается. Все как-то работают, ждут разрешения, но так как уже два года это происходит, то постепенно сумма зависших денег растет комом, и уже появляются тромбы. А когда они начнут срываться, мы знаем, что получится.

Кроме невозможности еще есть такая проблема, что нельзя по нескольким контрактам работать с одного счета, что странно. С иностранной валютой мы так до конца тоже не узаконили ситуацию, об этом тоже еще отдельно можно долго рассказывать. И так далее, тут огромное количество вопросов, здесь в рекомендациях они записаны. Просто я акцентирую внимание на то, что есть уже практика, когда действительно подтверждается тот вопрос, и нужно узаконить более подробно, это формализовать, иначе та же самая прокуратура и суды будут присуждать предприятиям правомерно, что они нарушили, и, соответственно, предприятия тогда остановят свою деятельность по поводу выполнения гособоронзаказа.

Кроме этого, по срокам прохождения мы так и не оптимизировали структуру. Отдельно мы рассматривали вопрос по информационной системе и говорили о том, что странно, что Министерство обороны само ведет эту систему, хотя она служит для разных государственных структур. Допустим, ладно, но есть вопросы, которые во всем решены, в России тем более решены, что просто для того чтобы открыть счет в Казани предприятию из Москвы, а в Москве у этого банка нет представительства, нужно главбуху везти физически ящик с документами в Казань, для того чтобы там открывать счет, хотя

на самом деле после этого это все сканируется и дальше двигается в электронном виде, есть электронная подпись.

То есть распоряжение происходит по электронной подписи, все законно хорошо, но обязательно нужно принести бумаги. Мы говорили, что это приведет к тому, что при вложенности 6–10 контрагентов нужно 10 раз открывать эти счета и 10 раз собирать документы, возить их, пересчитывать, принимать их, а потом сканировать банку еще раз. Таких примеров тоже много. Мы просто бьем тревогу и просим этот вопрос каким-то образом решить, подбить итоги статистики зависших денег по всем пунктам и у головных, и у кооперации и все-таки решать этот вопрос.

Огромное количество вопросов, давайте хотя бы вот эти... Просто мы считаем, что пока оно совсем не потечет, а все остальные вопросы уже косметические: командировки, гостиницы, еще какие-то вопросы. Эти предприятия, конечно, пишут много, но они как-то это, наверное, перетерпят. Мы говорим о том, что когда большие суммы застревают, то это уже, наверное, неправильно. Спасибо.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо, Петр Аркадьевич.

Я прекрасно понимаю и уверен, что здесь все участники понимают, то, что Петр Аркадьевич озвучил, – это та часть вопросов и проблем, которые требуют сегодняшнего разрешения. Но есть и много вопросов с учетом многих выступающих, наверное, будут еще и другие проблемы.

Поэтому спасибо, Петр Аркадьевич.

И есть предложение: вопросы не будем пока выступающим задавать, а выслушаем всех записавшихся, а потом уже перейдем к вопросам. Пойдет так? Спасибо.

Светлана Владимировна, Вам слово.

С.В. БОШНО

Я хотела бы сказать, что письма, которые лежат здесь, я прочитала все. Поэтому если у вас возникнут вопросы, откуда возникнет, я путеводитель по всей этой информации. Люди пишут разные, видно, что они очень заинтересованы и проблема кажется нам решенной. Много раз обсуждаем вопрос, представители разных органов говорят: да вы не беспокойтесь, все решено, они просто неправильно понимают. На самом деле слишком много тех, кто неправильно понимает.

Моя была задача к сегодняшнему мероприятию проанализировать эти письма, нашу законодательную деятельность и практику применения. Как справедливо сказал Петр Аркадьевич, я познакомилась с судебной практикой и хотела бы сказать, что она является своеобразным зеркальным отражением несвоевременности наших действий здесь, в этом здании, где мы находимся. Я могу даже сказать, что тот вопрос, который мы ставили два года назад, еще в 2016 году, утверждали, что он решен, сегодня люди встретились, начинают этот вопрос обсуждать. И мы возвращаемся к тому, что на самом деле он не решен. И те вопросы, которые отмечены в рекомендации в свете отдельного счета, его администрирования, куда и как будут списываться деньги, сегодня они уже превратились в значительный массив судебных дел. И они показывают проблему более широкую. Когда вносился и принимался закон в его новой редакции, то не были синхронизированы другие области законодательства, что сегодня выявлено судебной практикой. Я хотела бы на несколько вопросов обратить внимание.

Так, например, судебная практика выявила пробел в том, что не синхронизировано законодательство о банкротстве с законодательством о гособоронзаказе, поскольку работники при объявлении предприятия банкротом не могут получить свою заработную плату, и они точно знают, что заказ, их работа была оплачена. То есть на самом деле они жалуются, исходя из того, что оплата заработной платы входит в первую, вторую очередь, а им не выплачивают, потому что деньги ушли. И они предъявляют свои требования в соответствии с законом к арбитражному управляющему, считая, что он неправильно распорядился. Арбитражная практика показывает, что коллизия закона в данном случае не в пользу людей, она в том, что он справедливо и законно распорядился, поскольку он заплатил обязательные платежи, что можно было сделать.

Вторая проблема всплыла здесь — отсутствие синхронизации с законодательством об исполнительном производстве, которая тоже позволяет на любые нужды списывать деньги с отдельного счета. Суммы есть маленькие и очень большие, но они говорят о том, что противоречие в законодательстве существует. Судебная практика выявила проблему, которая уже с "бородой". Она состоит в том, что у нас при отсутствии закона появляется широкий круг правотворческих решений весьма сомнительного качества. Я имею в виду...

А мы можем там начать закон, подзаконный акт, а дальше пошли любимые всеми письма, телеграммы, потом пошли разъяснения в виде

вопросов и ответов на сайтах. И люди, впечатляясь, что они взяли эту информацию, как сказал Петр Аркадьевич, на официальном сайте, считают, что это правильно, хотя мы были на встрече в Министерстве обороны, когда еще начиналась только эта история, мы утверждали и просили давать официальные разъяснения. И представители Министерства обороны сказали, что на сайте написано, как делать, и это правильно. Сегодня мы видим, что мы не можем записку с сайта приложить к судебному решению. И даже пострадал сам Сбербанк, который выявил другой пробел, о котором тоже хорошо известно, что если у исполнителя гособоронзаказа есть претензии разного характера к его финансовой деятельности, налоговые, таможенные в конкретных случаях, то его право пользоваться банковской системой блокируется, а он просит открыть отдельный счет. Сбербанк, начитавшись писем Минфина, отказывает таким людям, а затем через длительный период времени заставляет открыть Сбербанк эти счета, указывая, что нет законных оснований в запрете на открытие этого счета, а Сбербанк свою позицию, как выяснилось, неправильную, построил на письме, которое в свое время написал Минфин. И суд, вынося решение, пишет, что письмо Минфина не является обязательным нормативным актом. Я думаю, что любому человеку и без этого это было бы понятно, но просто больше уже ничего нет.

И последнее в этой цепи, то, что назвал Петр Аркадьевич, мы читаем письма с сайта. Но понимаете, мы же читаем письма не с моего личного сайта, как жарить блины, а с официального сайта. Поэтому человек впечатляется, он должен сказать, что мы с вами шутим или вообще что мы с вами делаем.

После этого я хотела бы сказать про 3 миллиона, там норма во всех смыслах очень странная, она порождает и злоупотребление, оно, очевидно, существует, когда у человека долг 6 миллионов, его просили открыть отдельный счет, он не открывал, а потом он говорил, что он имел в виду 3 и 3 ему обязаны отдать. То есть там уже сложился своеобразный бизнес-процесс, тоже не учтенный законодателем.

Очень много есть вопросов, связанных с тем, что стороны жалуются на такую коллизию, которая в наших рекомендациях написана, претензии их к типовым формам госконтрактов. Там сложилась норма, которая в судебной практике своеобразно используется против исполнителя, она выглядит следующим образом. Там написана формула о том, что оплата авансом, потом окончательные

расходы осуществляются через 10 дней после подписания контракта или через 10 дней после оплаты головным исполнителем, смотря что наступит позже, но и так понятно, что наступит позже или никогда. И начинается история, при которой суд объясняет сторонам, что, оказывается, заключая свой договор, они действовали в здравом уме и в трезвой памяти, они должны были понимать, что они подписывают. А что они подписывают? Они приговор себе подписывают, они подписывают то, что они обязаны отдать в любом случае, вне зависимости от того, дали им 80 процентов, 10 процентов или ничего не дали. Им не дали потому, что в договоре написано, что им дадут, когда это будет.

Что касается Федеральной антимонопольной службы, то судебная практика тоже выявила весьма интересный вопрос с рядом предприятий, который связан с тем, что они являются (боюсь неправильный термин использовать) какими-то монополистами, единственными поставщиками. Имеются такие споры, где обжалуют какие-то акционерные общества представления, которые в отношении них вынес ФАС. В связи с чем? В связи с тем, что они пишут, что, во-первых, они не являются единственными, а им говорят: "Вы являетесь не единственными, но очень хорошими". Следующая тема, они говорят, что контракт (кстати, очень интересная тема) нам невыгодный, потому что из того завода, который мы должны начать, ваш заказ составляет 15 процентов, а остальные 90 мы выбросить должны, потому что нам некуда их деть, и поэтому для нас это экономически нецелесообразно. И хотя вот обсуждали с Петром Аркадьевичем, что неправильно ставится вопрос, что участие в госзаказе экономически невыгодно... ну, вот есть примеры, дошедшие до судов, которые говорят, что иногда оно невыгодно. Кроме того, участники этих судебных споров говорят, что аналогичная продукция имеется, но каток работает, и ФАС заставляет их совершать такого рода сделки. И, собственно говоря, судебная практика многообразна, и хочу сказать, что она действительно говорит о том, что мы работаем не на опережение... мониторинг — это не в том, что мы попробовали норму, посмотрели, она не работает, посчитали, что в суде сказали, и снова вернулись. На самом деле законодатель должен предвидеть, поэтому я два слова скажу о том, что он должен предвидеть.

Значит, наша секция для членов Совета Федерации разработала не одну, а много законодательных инициатив, и уже сложились модели

решения каких-то вопросов. Мы просто законопроекты писали, и члены комитета вносили их в Государственную Думу.

Мы писали рекомендации. Вот здесь, в наших рекомендациях в том числе Правительство — как бы нам хотелось, чтобы оно помогло нам в решении актуальных проблем. Мы использовали такую модель как, если что-то у нас не пошло в решении закона, мы это смогли решить принятием подзаконного правового акта перед постановлением Правительства в контрактах, которые несут гостайну и не могут размещаться в Интернете, и кроме того рабочие встречи мы тоже использовали.

Что произошло с тех пор, как мы активно этим процессом занимаемся? В общем-то, результат, я бы сказала с точки зрения внесения законопроектов, он не очень эффективный. Мы не можем сказать, что мы написали законопроект и его приняли. Но мы видим, сложилась определенная тенденция: уже три законодательных собрания субъектов Российской Федерации тоже попытались внести поправки в законопроект. И в этом смысле проект, который внесен Калужской областью, он вообще замечательный, потому что там написано, что, оказывается, этот проект и не надо рассматривать, его приняли, сняли с первого чтения, не потому что он нарушает закон, а он не соответствует политике и логике, заложенной в закон 2015 года, и с этой формулировкой их снимают.

Большинство действий заканчивается тем, что инициатива глохнет до того, как ее стали рассматривать в реальном заседании Государственной Думы. То есть можно предполагать, в результате разъяснений каких-то, субъект права законодательной инициативы позже сам забирает эту инициативу, с ним провели беседу — он забрал. Второй вариант: он внес — ему отказали. И других способов, которые называются у флибустьеров "замотать", их много. Главное, что результата никакого.

Поэтому я хотела бы обратить внимание на то, что в рекомендациях мы предлагаем синхронизировать и повысить статус постановки этого вопроса, что будет совпадать с мнением других комитетов, например, Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности.

Они считают, что более эффективно, раз уж инициативы самих членов Совета Федерации не очень доходят до конца (приблизительно 7 процентов), то, может быть, лучше либо коллективно, либо ставить

вопрос на уровне Совета Федерации, чтобы он обращался, а эти инициативы Совета Федерации, чтобы в Государственной Думе рассматривали в первоочередном порядке.

Кроме того, если Совет Федерации – палата регионов, то, может быть, нужно поработать с этими тремя законодательными собраниями?

М.И. ДИДИГОВ

Светлана Владимировна, я прошу прощения. Сразу по ходу небольшая ремарка. Есть официальная договоренность Валентины Ивановны Матвиенко и Володина, а комитет внес заявление...

С.В. БОШНО

Да, в декабре работали.

М.И. ДИДИГОВ

Достигнута договоренность. И на мой взгляд и по мнению многих наших всех коллег – это очень перспективный проект.

С.В. БОШНО

Кроме того, если сам Совет Федерации и плюс еще там много законодательных органов субъектов Российской Федерации, особенно в их числе есть там Нижегородская область, на территории которой находится 35 процентов предприятий оборонного комплекса, которые, получается, наиболее информированы об этом, то эта инициатива, она получает другой статус. И, наверное, в сложившихся обстоятельствах надо идти этим путем, что мы можем со своей стороны предложить. У нас есть наработанный текст поправок, предложений, которые мы сейчас... Их приходится каждый раз, к сожалению, переделывать, потому что закон постоянно видоизменяется: у него меняются статьи, нумерация и так далее. Но мы готовы эту работу выполнить, предоставить ее в адрес комитета, а он попытается (я думаю, уже успешно попытается) сконсолидироваться – Калужская область, Законодательное Собрание Санкт-Петербурга и Законодательное Собрание Нижегородской области. Это те три субъекта, которые уже попробовали свои силы пробить федеральный законодательный процесс.

Но, к сожалению, инициативы субъектов Российской Федерации – самые малоэффективные, их никто не принимает (это известный факт), он не способствует федеративным отношениям. И, в принципе, если объединить в данном случае Совет Федерации и субъекты Российской Федерации, то это поставит проблему на более высокий качественный уровень, а мы передадим те материалы, которые у нас есть для решения этих вопросов.

Как правильно сказал Пётр Аркадьевич, "мелочевка" всякая, которая стала предметом этих писем, она здесь находится, но эта "мелочевка" я имею в виду по объему с тем вопросом, а из глобального, буквально, два вопроса. Наши умные предприятия выявили два концептуальных вопроса. Они сказали, что законодательство о гособоронзаказе не синхронизируется с мобилизационной политикой и в том виде, в котором оно сейчас находится, оно в какой-то момент не позволит развернуть мобилизационные мощности, поскольку у предприятий нет возможности консервировать производство.

Мухарбек Ильясович говорил про токарей и так далее, они пишут у себя, что если мы их сегодня уволим, в один момент мы их не соберем, а содержать их за свой счет мы не можем. Понимаете? А речь идет — о неопределенном будущем или завтрашнем дне? Никто точно не знает. Они такую проблему, я бы сказала, ставят.

И еще одну проблему. В прошлый раз у нас был Кондратьев, он тоже озвучивал, и он сказал, что есть определенные противоречия того, что оборона страны, в которой ты живешь, это твое личное дело и твой патриотический долг, ты должен этим заниматься.

А вторая сторона вопроса с участниками этого процесса — это коммерческие предприятия. Им вроде как бы и стыдно говорить, но у них основная цель их деятельности — получение прибыли, как бы неловко и неприлично это ни звучало. Поэтому отдать бесплатно вперед и неизвестно когда получить — это встречает определенные противоречия. И если эти методы складывались бы в командной экономике, где все было государственным, то это одна история. Поэтому предприятия жалуются о том, что они должны действовать все-таки эффективно.

А в законе я могу достаточно много перечислять примеров, которые говорят, что блокируется эффективность, которая заменяется страхом либо... Как сказал суд, вы же в здравом уме заключали договор, вы хотели его заключить — вы его заключили. "А вот он такой..." А дальше на вас все сложности по этому поводу. Спасибо за внимание.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо.

С учетом Вашего выступления у меня по ходу много тут вопросов возникло — не только вопросов, но и комментариев. Но это в конце. Дадим возможность всем высказаться, а мы в конце будем говорить.

Насколько я понимаю, основной заказчик во всех этих вопросах – Министерство обороны. Станислав Викторович, я правильно понимаю?

С.В. СПИРИДОНОВ

Здравствуйте, уважаемые коллеги.

М.И. ДИДИГОВ

Вам слово.

С.В. СПИРИДОНОВ

Если позволите, я прокомментирую выступление. Выступление очень эмоциональное, очень внимательно слушал. Заслуживает, безусловно, внимания разработка математических моделей. Безусловно, заслуживают внимания вопросы по проработке обращений предприятий и вопросы, связанные с анализом арбитражной практики. Хотел бы остановиться, прямо начать с самого конца, то, что зацепило.

Скажите, пожалуйста, каким образом закон № 275 связан с мобилизационной подготовкой?

С.В. БОШНО

Это Вы меня спрашиваете? Я вообще...

С.В. СПИРИДОНОВ

А кого мне спрашивать?

М.И. ДИДИГОВ

Я могу ответить.

С.В. СПИРИДОНОВ

Ну, наверное, не надо, но я вам скажу, что закон № 275 с мобподготовкой вообще никак не связан. Не просто, а абсолютно никак не связан.

М.И. ДИДИГОВ

Станислав Викторович, давайте так. Мы сегодня не о мобилизационной подготовке. Это абсолютно другая тема. И Светлана Владимировна, выступая... *(Оживление в зале.)*

С.В. СПИРИДОНОВ

Нет, подождите.

М.И. ДИДИГОВ

Сейчас, секундочку. Товарищи, давайте соблюдать определенную этику. Мобилизационные вопросы вообще не об этом.

Продолжайте, пожалуйста, выступление.

С.В. СПИРИДОНОВ

Хорошо. Значит, мобилизационную подготовку оставляем.

Давайте теперь по пунктам. Все вопросы, которые были озвучены, касающиеся отсутствия или невозможности оплаты оптовых закупок, увеличения с трех до пяти, снятия запрета по валюте, возможности списания по договорам лизинга и так далее, они все неоднократно являлись предметом обсуждения как на уровне Комитета Государственной Думы по обороне, так и ответы передо мной лежат председателя комитета Озерова от 15 декабря 2016 года, Председателя Совета Федерации Матвиенко от 24 февраля 2016 года. И все поименованные вопросы, которые сегодня звучали, содержатся в этих письмах, и в них содержатся ответы о том, каким образом эти вопросы решаются.

Законодатель пошел в этом законе по пути нахождения баланса между интересами предприятий и интересами государственного заказчика в части установления жесткого контроля. Как известно, у нас на сегодняшний день существуют две модели сопровождения государственного оборонного заказа. Первая модель — это банковская, которая была введена законом № 159. Вторая модель — это казначейская.

И сегодня у нас предприятия обслуживаются все за исключением Минобороны на казначейском сопровождении. Казначейское сопровождение с точки зрения либеральных подходов не либерально, оно более жесткое. Там идет именно по пути детализации того, как построены расчетно-калькуляционные материалы, и казначейство отпускает только те расходы, которые заложены в составе цены.

Банковское законодательство, в смысле закон о банковском сопровождении № 275, позволяет предприятию жить и позволяет тратить собственные средства, позволяет тратить средства в виде расходов 3 миллионов на ремонт крыши. Этот ремонт крыши не заложен в составе цены, но это допускается. И одновременно с этим это позволение заканчивается тогда, когда как раз работает, о чем и говорит Федеральная антимонопольная служба, статьей 3.3.8, в момент, когда происходит либо несдача продукции государственному заказчику, либо продукция сдается с браком.

И соответственно уже контролирующий орган в лице Федеральной антимонопольной службы, в лице надзорного органа Генеральной прокуратуры, исследовав эти вопросы, всегда может сказать, что теперь, дорогой товарищ, ты должен ответить за свои

действия, потому что ты направил денежные средства, полученные на выполнение гособоронзаказа, на цели, не связанные с гособоронзаказом. Мы всегда говорили и будем говорить, что, безусловно, может быть поддержана инициатива, как здесь сказано, о том, что детализация расходов. Но учтите, как только мы детализируем эти расходы, мы закончим с либеральным подходом в этом законе. Детализация расходов означает четкое следование чему-то. Это следование чему-то на сегодняшний день существует в приказе № 200, который четко говорит, что у меня структура цены продукции сформировалась вот так, у меня накладных столько, у меня коммерческих столько, у меня прямых – столько. Точка.

Если законодатель пойдет этим путем... Почему нет? Мы уже находимся одной ногой в этом сопровождении. Это казначейское сопровождение. Ни копейки не выходит, ни копейки в казначействе не позволено положить на депозит, хотя каждый умный финансист и вообще каждый человек, который рачито относится к своим собственным средствам, получил зарплату, с удовольствием разместит на депозиты и каждый день считать, как мне лишнюю копейку убрать. Одновременно с этим деньги работают. У казначейства абсолютно иной подход.

Повторюсь, это всегда баланс. С точки зрения увеличения с 3 миллионов платежей до 5 миллионов платежей или установления вообще процента от стоимости контрактов. В отношении установления процента от стоимости контракта вообще все просто. За счет того, что у нас идут договорные отношения, и стороны вправе установить цену любую... ну, представьте себе, мы с вами договариваемся о том, что у меня с вами контракт на сегодняшний день, стоит 1 миллиард. И стоимость денег, которые мы выпускаем, – 5 процентов. Вот я эти 5 процентов вывожу, а послезавтра мы с вами договариваемся: мы ошиблись, извините, стоимость контракта не 1 миллиард, а стоимость контракта – 1 рубль. Где 5 процентов? "Уехали". Это что касается именно установления процента.

С точки зрения увеличения с 3-х до 5-и. Вы говорили о математической модели, безусловно, любой инженер, любой техник (то, с чего Вы начали) начинает свое проектирование с проработки математической модели и потом запускает ракету в космос и смотрит: сработало, не сработало. Опираясь данными математической модели, хочется задать вам один вопрос: а почему вы к нам не обращаетесь за

статистическими данными о том, какие суммы и какие остатки висят, и как вообще деньги работают? У нас не математическая модель, у нас — реальная модель. И мы каждый день знаем, и я знаю, сколько у нас лежит этих остатков и то, как деньги "ходят". Более того, у нас руководство Министерства обороны уже на протяжении трех лет два раза в год докладывает Президенту на высшем уровне результаты исполнения этого закона. И хочется отметить, что без негатива это воспринимается. Наконец-таки, государственный заказчик стал зрячим и понимает, где лежат его деньги, понимает, каким образом они работают.

Если говорить об увеличении с 3-х до 5-и, да можно и до 50 увеличить. Но здесь вопрос опять же к этому балансу. Давайте зададим вопросы Генеральной прокуратуре, давайте зададим вопрос Счетной палате. А мы чего этим добьемся? Бесконтрольного вывода денежных средств? Всегда баланс. Или, наоборот, встать на другую часть, казначейское сопровождение. Здесь на сегодняшний день, я думаю, что имеет смысл обсуждать не проблемы, которые заложил закон № 275, во всяком случае, не в том виде, в котором они есть...

Сейчас перебыю сам себя, мы также анализируем арбитражную практику и внимательнейшим образом следим за тем, как сработала эта модель. Мы смотрим, как высшие инстанции уже... то, что вы отметили, что не работают письма Минфина, секундочку, я перебыю, а у нас на сегодняшний день хотя бы одно разъяснение какого-либо ФОИВ является официальным разъяснением? Все, мы встали на пути законодателя о том, что, ребята, есть федеральный закон и точка. Никакого разъяснения. Вот есть подзаконка (постановления Правительства) либо уже реализуется через законодательное закрепление соответствующими приказами федеральных органов, но никакие разъяснения никакого органа на сегодняшний день не действуют в правовом поле. И это абсолютно правильно, потому что закон должен быть жесткий. Вот закон, а следующий этап — это уже именно рассмотрение судами и оценка, как действует, и законодатель смотрит и думает: менять, не менять, менять, не менять. Это всегда.

Сколько у нас пленумов по Гражданскому кодексу — да, наверное, не сосчитаешь. По Налоговому кодексу — да не сосчитаешь. Это нормальный, живой процесс, который...

То, что, Вы говорите, не синхронизировано, и то, что Сбербанк России, что называется, дошел со статьей 76 об открытии отдельного

счета при наличии блокировки на других расчетных счетах... Суд абсолютно правильно пошел по духу закона. Он сказал следующее — что на самом деле с учетом того, что эти деньги уходят сразу в доход государства, то можно открыть отдельный счет, это соответствует духу закона. То, что не синхронизировано...

А почему вопросы к 275-му? А давайте синхронизируем 115-й (о легализации), давайте синхронизируем 127-й (о банкротстве). И, собственно говоря, Министерство обороны поддерживало инициативу, и это было на коллегии ВПК. Главным исполнителем у нас было Минэкономразвития, и мы поддерживали инициативу о том, чтобы разобраться с банкротством стратегических предприятий и с существованием отдельного счета через главу, которая существует, — отдельная глава, которая существует в законе о банкротстве, в отношении стратегических предприятий. Почему? Да потому что. Потому что там действительно мобилизационные мощности. Потому что это предприятие нельзя трогать. Вон у нас год назад "Альфабанк" пошел на "Уралвагонзавод" с банкротством. И где он? Не мне вам рассказывать, как это делается.

Это надо подходить системно. И мы, повторяюсь, поддерживали эту инициативу, мы высказывались — и на уровне ВПК высказывались, и в Минэнерго письменная позиция уходила — о том, что, да, мы согласны, давайте разберемся.

И одновременно с этим в законе № 44-ФЗ — прямая норма, запрещающая осуществлять контрактацию (прямая норма, повторюсь) с банкротом. Вы же говорите о том, что "впрямую, ладно, пускай, а вот там где-нибудь он... пускай он, банкрот, будет выполнять гособоронзаказ". Где баланс? Давайте в 44-м прямую норму эту снесем. Давайте будет государство контрактиться с банкротом. Почему нет?

Еще раз, к этому вопросу нужно подходить системно, нужно видеть все. И говоря о том, в какой точке мы сегодня находимся, обсуждая проблемы с законом № 275-ФЗ... Я вам хочу сказать, что осенью того года у нас Министерство финансов внесло в Государственную Думу поправки в Бюджетный кодекс. Согласно этим поправкам в Бюджетный кодекс вводится понятие "казначейский счет", вводится понятие "казначейский аккредитив для расчетов" и так далее.

Фактически казначейство, Минфин сформировал параллельную платежную систему, в которую... Все государственные деньги будут все время находиться в казне. Сейчас они находятся в коммерческом банке,

а будут находиться в казне. То есть ни одного рубля любой исполнитель государственного оборонного заказа (неважно, государственного оборонного заказа или просто, шире, государственного заказа), он не увидит. Это все будет все время находиться в федеральном бюджете.

Соответственно исчезают вопросы с кредитованием. Там не предусмотрено, там невозможно откредитоваться, нет такого инструмента. И более того, хорошо, что мы эти поправки в Бюджетный кодекс увидели и совместно отработывали их с Центральным банком, и Центральный банк заявил о том, что это параллельная платежная система, это параллельное существование или регулирование денежной кредитной политики. У нас вдруг касса, которая должна мгновенно разгонять деньги, для того чтобы экономика работала, для того чтобы зарплату получали учителя, она вдруг говорит о том, что "нет, я деньги выпускать не буду, я буду у себя формировать ликвидность, я буду у себя сама размещать их на депозиты и получать доход бюджета".

А то, что у нас оборонные предприятия вынуждены будут, для того чтобы исполнить, пойти в банк, получить кредит, соответственно ввязаться в обязательства по процентам... Эти проценты они потом должны переложить в цену продукции — мы получаем ровно виток инфляции на ровном месте, огромный виток инфляции на ровном месте.

На сегодняшний день эта инициатива по внесению поправок в Бюджетный кодекс, она, вроде как, не прошла. Вроде как, опять же. Но одновременно с этим в соответствии с поручениями по итогам сочинских встреч существует задача, которую возглавляет Правительство в лице Игоря Ивановича Шувалова, совместно с Минфином в лице Силуанова, в лице Моисеева, и прорабатываются поправки в закон № 275-ФЗ.

Согласно этим поправкам с 1 января 2019 года все головные исполнители входят в казначейство. Поэтому то, что мы с вами обсуждаем на сегодняшний день, может являться неактуальным. И согласно этим поправкам прекращается история с размещением денежных средств на депозиты, прекращается история с возможностью кредитования, прекращается история с возможностью осуществления расходов. Потекла у тебя крыша, а у тебя нет денег — пускай течет, пускай течет, вы работаете по приказу № 200, всё, точка.

Министерство обороны, прорабатывая эту конструкцию, выступает против. Хотя с точки зрения Министерства обороны, как

государственного заказчика, нам важно получение продукции военного назначения, нам важно понимать, в какие сроки она будет поставлена, нам важно принять управленческое решение, для того чтобы вовремя дернуть, для того чтобы попросить наши надзорные органы принять участие, пардон, в пинании нерадивых исполнителей государственного оборонного заказа. Еще раз, с этого момента все эти истории прекращаются. Мы начинаем жить исключительно по приказу № 200. Вот предоставили в казначейство такие-то расчетно-калькуляционные материалы, написано, что 5 копеек "накладняка", – вот 5 копеек тебе выписали, написано, что 5 копеек на зарплату, – 5 копеек выплатят. То, что у тебя весь остальной ИТР будет голодать и непонятно как жить... Потому что опять же любое предприятие – это синусоида: то есть деньги, то нет денег, то есть деньги, то нет денег.

М.И. ДИДИГОВ

Станислав Викторович, прошу прощения, надо регламент соблюдать.

С.В. СПИРИДОНОВ

Да, прошу прощения.

И позвольте еще один маленький вопрос. Вот здесь в рекомендациях существует замечание относительно, я так понимаю, Федеральной службы безопасности – проработать особое требование к банковским программным продуктам в части установления особых требований по защите государственной тайны. Я опять же не знаю, либо это неподгруженность, либо это неосведомленность, дело в том, что закон № 275 с государственной тайной не работает, я имею в виду банковское сопровождение. У нас не предусмотрено получение банком документов, связанных с государственной тайной. Соответственно, проработка этого вопроса по передаче государственной тайны вообще нецелесообразна.

Более того, у нас существовал приказ № 502, согласно которому если контракт содержал сведения, составляющие государственную тайну, то на первом этапе сотрудники уполномоченного банка, имеющие определенную форму допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, обязаны были сверить с данными контракта, которые составляют государственную тайну, и после этого принять выписку, которая уже не содержала сведения государственной тайны. Этот приказ был согласован ФСБ. Посмотрев, как работает закон, посмотрев, нет ли в этом злоупотребления, законодатель пошел еще

далее – сейчас эта выписка не сверяется со сведениями контракта. Поэтому банк на сегодняшний день вообще никаким образом в рамках закона № 275 в рамках банковского сопровождения не работает со сведениями, составляющими государственную тайну, это не предусмотрено.

М.И. ДИДИГОВ

Хорошо.

С.В. СПИРИДОНОВ

Спасибо.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо, Станислав Викторович.

Ну, как надзорный орган, прокуратура, Сазанов Сергей Владимирович. Вам слово.

С.В. САЗАНОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы начать с того, что и руководством государства, и Генеральным прокурором задача ставится – не поиск каких-то формальных нарушений закона, а как раз вопросы превентивного воздействия, выявления причин, которые приводят к этому нарушению, ну и в первую очередь в части гособоронзаказа – непосредственно, так скажем, обеспечение и выполнение гособоронзаказов. Поэтому я хотел бы свое выступление построить так: отреагировать на выступления коллег и привести некоторые конкретные цифры и наиболее характерные нарушения.

Я полностью согласен с Петром Аркадьевичем, безусловно, такие вопросы есть, вопросы важные, вопросы неурегулированные. И Вы абсолютно справедливо заметили (и Светлана Владимировна об этом сказала), что если этот вопрос нормативно не отрегулирован, поэтому прокурору ссылаться на то, что а вот где-то на сайте такое-то письмо... Это, абсолютно правильно, вызывает улыбку. И Вы, безусловно, правы, проблема такая есть, эту проблему использования спецсчетов мы видим.

И я согласен с Вами, с Вашей аргументацией, что это зачастую вызывает, так скажем, определенные какие-то сбои. И у нас также складывается противоречивая практика по регионам по спецпрокуратурам и так далее, с одной стороны.

С другой стороны... Вот я конкретный пример приведу, не называя предприятие. Одно крупное предприятие... Вы, когда говорили, такую идеальную модель нарисовали. Есть один завод, у него есть один

гособоронзаказ, выделяется там одна денежная сумма и так далее. Одно крупное предприятие, очень крупное предприятие, миллиардные заказы, десятки или сотни госконтрактов у него и расходование денежных средств. Это явилось даже предметом рассмотрения и разбирательства на заседании Военно-промышленной комиссии. Я тоже участвовал в этом заседании, поэтому могу на свой личный опыт сослаться. Стали разбираться. Денег нет. И совершенно справедливо Станислав Викторович заметил, что для Министерства обороны главное – это качество, получение качественного продукта. И я даже записал Вашу фразу, что деньги потрачены не на нужды гособоронзаказа – ну и увы. Вот примерно с такой ситуацией мы столкнулись. Там несколько миллиардов было потрачено. Стали выяснять, куда потрачено. Оказалось, что...

Я бы по спецсчетам две проблемы выделил (в принципе Вы их выделили, вот еще раз подчеркнул бы, так скажем): первая – это вообще использование денежных средств со спецсчета; вторая – это как раз использование этих 3 миллионов (там по каждому разная практика).

По первой проблеме. Абсолютно законно предприятие тратило деньги на, так скажем, обязательные какие-то расходы – на энергетику, на оплату каких-то арендных платежей, на тепло, водообеспечение и так далее. И здесь как раз возникает сложность такая, потому что... И у нас, у прокуроров, складывается разная практика, вплоть до того, что одни считают нарушением выплату заработной платы всему коллективу предприятия со спецсчета. Они говорят: "Нет, вот у тебя в этом контракте конкретно 10 человек трудятся, вот эти 10 человек и получают деньги". Но предприятие, мы понимаем, – это единый организм и на 10 процентов только тепла, энергетики и так далее...

Вы даже привели пример, Станислав Викторович, что крыша течет. Замечательно. Но хорошо, если она просто так течет. А если она течет на станок, если она течет на компьютер и так далее? Это все – замыкание и конец работы, это ведет в конечном итоге опять же к невыполнению контракта.

И вот, пожалуйста: то есть, с одной стороны, это надо, мы понимаем, а с другой стороны, денежные средства, которые по конкретному контракту на конкретный гособоронзаказ выделялись, были израсходованы, продукт не был сделан, по сути, они были в никуда. И выходила Военно-промышленная комиссия на Правительство с тем, чтобы эти деньги совместно с "Ростехом" как-то закрывали,

перекрывали и так далее. Вот как раз проблема, которая требует, на наш взгляд, урегулирования. И я, как представитель надзорного органа, безусловно, двумя руками за то, чтобы четко было определено в законе, чтобы мы четко сформировали уже совместно какую-то единую правоприменительную практику по этому вопросу.

Вот что касается нашей позиции по счетам.

Теперь по нарушениям (это, может, чуть шире, чем закон № 275, но...). Результаты деятельности органов прокуратуры в 2017 году в сфере надзора за исполнением законодательства о гособоронзаказе свидетельствуют о росте выявленных нарушений закона, а как следствие – принятых мерах прокурорского реагирования, по сравнению с 2016 годом. В истекшем году выявлено более 23 тысяч нарушений закона в указанной сфере, это на 3 тысячи нарушений больше, чем за аналогичный период прошлого года. В целях их устранения внесено 5100 представлений (рост – где-то порядка 34 процентов), по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечены более 3,5 тысячи должностных лиц (рост – 40 процентов). По материалам прокуроров, к административной ответственности привлечены 2,5 тысячи лиц (за аналогичный период прошлого года – 1,5), свыше 700 должностных лиц предупреждены о недопустимости нарушения закона (рост – 36 процентов), в суды направлено 148 заявлений, исков (за аналогичный период прошлого года – 122, то есть рост – 21,5 процента). Также выросло число направленных в следственные органы в порядке статьи 37 УПК Российской Федерации материалов проверок, которое составило 531 (рост – 31,1 процента), и по результатам организованных по ним доследственных проверок возбуждено 31 уголовное дело (рост – 25,5 процента).

Наиболее распространенными нарушениями в этой сфере на предприятиях оборонно-промышленного комплекса являются привлечение к оказанию услуг посредников, а также организаций, не имеющих достаточных производственных и людских ресурсов; халатность и злоупотребления со стороны должностных лиц при подготовке заключений и реализации государственных контрактов; ненадлежащая организация контрольной деятельности военных представительств; недостаточная претензионная и исковая работа со стороны заказывающих органов. Распространены нарушения, связанные с несоблюдением сроков исполнения контрактных обязательств и объемов их выполнения. Это наиболее массовое такое.

К основным причинам неисполнения в срок заданий гособоронзаказа относятся: несвоевременное представление предприятиями государственному заказчику расчетно-калькуляционных материалов, длительное заключение договоров соисполнения с предприятиями кооперации и их несвоевременное авансирование. Кроме того, ненадлежащая организация исполнения контрактных обязательств головными исполнителями, включая длительное заключение контрактов, как уже сказал, с предприятиями кооперации, другие нарушения при размещении закупок в порядке соисполнения, отсутствие у исполнителей необходимых производственных мощностей и ресурсов. То есть, по сути, речь идет о субподряде, и головной заказчик, определяя подрядную организацию, заранее знает, что она будет заниматься субподрядом. Кроме того, сюда же можно отнести отсутствие лицензий на проведение тех или иных действий и так далее, ненадлежащая документация.

Значительную часть занимают нарушения, связанные с выбором порядка определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей. Массовый характер приняли нарушения, связанные с размещением информации о планируемых к заключению контрактах в сфере государственного оборонного заказа, а также порядка заключения и указания обязательной информации о них.

Кроме того, продолжают допускаться нарушения, связанные с несоблюдением обязательных условий при оформлении контрактов, заключаемых в сфере гособоронзаказа. Не изжиты случаи наличия среди контрагентов организаций, не имеющих производственных мощностей для выполнения работ или изготовления продукции, фирм-однодневок, фирм-посредников, привлекаемых для выполнения оборонных заданий. В большей части указанные нарушения сопряжены с коррупционными проявлениями и направлены на хищение денежных средств, выделяемых в рамках государственного оборонного заказа. Поэтому мы и заинтересованы, и законодателем закон № 275 о спецсчетах как раз и вводился с целью более плотного контроля за расходованием этих денежных средств.

Выявлены и пресечены случаи привлечения заказчиками к выполнению гособоронзаказа подконтрольных им организаций. Не всеми организациями, выполняющими обязательства в сфере государственного оборонного заказа, соблюдается законодательство в сфере интеллектуальной собственности при выполнении научно-

исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, а также распределении и закреплении и учете прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Рядом должностных лиц предприятий и организаций, выполняющих государственный оборонный заказ, игнорируются требования закона, предъявляемые к качеству используемых при строительстве материалов, а также изготавливаемой продукции, оформлению сертификатов и паспортов на комплектующие материалы, организация работы по пресечению фактов использования контрафактных изделий. Установлены многочисленные нарушения при организации контроля качества изготовления и испытания военной продукции, соответствия комплектующих изделий, материалов требованиям технической документации.

Не создана эффективная система проверки государственным заказчиком привлекаемых головными исполнителями в качестве соисполнителей предприятий на предмет наличия у них специальных разрешений (лицензий) на право осуществления работ с ВВСТ.

Ну, и как вывод, указанные нарушения ставят под угрозу качество и конечный результат проводимых работ в рамках государственного оборонного заказа и федеральных целевых программ в области обороны и безопасности Российской Федерации, также создают негативные предпосылки к причинению существенного ущерба государству.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо, Сергей Владимирович. Хороший объективный анализ. Спасибо.

Малахов Юрий Андреевич, пожалуйста, Вам слово. И попросил бы кратко, аргументированно, содержательно и соблюдать регламент.

Ю.А. МАЛАХОВ

Буквально два-три момента очень кратко.

Первое, хотел бы согласиться с Министерством обороны в том смысле, что нам действительно нужно определиться все-таки, что мы хотим: или мы хотим либерального подхода к исполнению ГОЗ, либо мы хотим жесткости.

Понятно, что либеральный подход — это ответственность, это суды как механизм и так далее. Жесткий подход: действуешь строго по

программе — нет вопросов у прокуратуры, если ты все соблюдаешь, нет вопросов ни у кого, но при этом и нет никакой инициативы, нет ничего.

Я к чему это говорю? Возвращаемся к вопросу о 3—5 миллионах. Написано в рекомендациях, что нужно Правительству поручить принять нормативные акты, определить все расходы, что такое расходы, какие расходы и так далее, и тому подобное. Но надо отметить, что сама идеология закона № 275 предусматривает, что отдельный счет определен полностью законом, там практически нет полномочий у Правительства что-то регулировать и что-то делать. Если мы хотим, чтобы действительно Правительство что-то сделало, необходимо дать ему соответствующие полномочия законом. Полномочий таких нет. Поэтому недостаточно корректно написано здесь: давайте, Правительство пусть проработает и примет нормативные акты по этому вопросу. Правительство это сделать не сможет, потому что нет соответствующих полномочий.

Поэтому нужно сделать так: или вносить изменения в закон, давая полномочия, или в законе определять сами эти расходы, если действительно в этом есть необходимость. Но на эту тему опять-таки, еще раз говорю, нужно хорошо подумать. Правильно сказал представитель Министерства обороны Станислав Викторович, что здесь вопрос идеологический — или это либеральный подход, или это жесткий подход, где все регламентировано и шаг влево, шаг вправо — побег.

Второй момент. Все здесь говорят: приказ № 200. У нас сейчас вышло постановление № 1465 от 2 декабря, которое мы на прошлом совещании обсуждали так бурно. И там поставлена задача — Министерству промышленности и торговли совместно со всеми заинтересованными федеральными органами актуализировать приказ № 200, имея в виду, что он будет охватывать не только производственный процесс, ценообразование в ходе производства, но и то, что там должны были бы быть подходы и к ценообразованию по НИОКР, и по сервису, и по ремонту, и по утилизации, то есть весь жизненный цикл нашего вооружения, военной техники. Работа эта идет. Дан срок — 6 месяцев. Этот срок пока еще не закончен, три месяца есть, но работа активно идет. Довгучиц на прошлом совещании как раз рассказывал об этой работе. Где они, на каком они этапе? Я думаю, что мы сегодня услышим от представителя Минпромторга эту историю, что там происходит.

Ну и в заключение хотелось бы отметить, что нам очень интересно было бы осуществить... послушать мониторинг правоприменения постановления № 1465, поскольку он, в общем-то, позволяет либерализовать возможность производственной деятельности, ценообразования в ходе производственной деятельности и создать стимул для развития самих предприятий. Вот эта история была бы гораздо более интересна и для предприятий, и для нас, и для ФАС России, как для идеологов всей этой истории, и посмотреть действительно, насколько поставленные цели соответствуют той практике, которая существует. Спасибо.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо, Юрий Андреевич.

Что ректор нам скажет?

Иван Анатольевич Блинец.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Он не смог, сказал, что давайте пусть Солонович тогда расскажет. Это Федеральная служба по интеллектуальной собственности.

М.И. ДИДИГОВ

Я правильно произношу фамилию? Солонович, правильно?

А.В. СОЛОНОВИЧ

Да, совершенно верно.

М.И. ДИДИГОВ

А имя, отчество?

А.В. СОЛОНОВИЧ

Андрей Васильевич.

М.И. ДИДИГОВ

Андрей Васильевич, пожалуйста, Вам слово. Тоже вкратце, договорились?

А.В. СОЛОНОВИЧ

Постольку поскольку вопросы обращения с интеллектуальной собственностью, создаваемой или используемой в рамках решения задач по гособоронзаказу, — это особенная тема, Генеральная прокуратура (а мы работаем совместно, как правило, в рамках гособоронзаказа, контролируем, совместно в проверки выходим зачастую)...

Совершенно верно подчеркнуто, что большая часть нарушений тоже связана с вопросами обращения с интеллектуальной

собственностью. Здесь обозначена проблема вкратце — что требуют регулирования вопросы, соответственно, распределения прав, обращения с правами на интеллектуальную собственность, полученными или созданными как за собственные средства, так и за счет бюджета.

В принципе тема действительно очень актуальная, потому что как основной заказчик Министерство обороны по-своему выстраивает эти взаимоотношения, хотя в принципе здесь возможно различное распределение прав, и постановление № 342 предполагает совместное закрепление прав за исполнителями и за Российской Федерацией в лице государственного заказчика в случае, если создаваемые результаты непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности государства.

В принципе вот эта заинтересованность предприятий, о которой говорили, создавать, инициативно разрабатывать что-то качественно новое, интересное, естественно, будет подстегиваться в том случае, если будут эти права в том числе закрепляться и за исполнителями гособоронзаказа в рамках выполнения НИОКР. Поэтому закреплять только за государством достаточно проблематично будет, потому что государственный заказчик, как правило, не является хорошим управленцем интеллектуальной собственности. И с этим мы сталкиваемся и в отношении других государственных заказчиков, которые в свое время эту собственность за Российской Федерацией закрепили, а сейчас начинается обратное движение, обратная волна — любой ценой передать эту собственность предприятиям, а предприятиям она уже неинтересна, они ее не хотят. И, в общем-то, вот эта активная часть ресурса становится никому ненужной. Поэтому тема актуальная, значимая.

Маленькая ремарка в той части, что такая тема существует в обсуждении. Предприятия считают, что те средства, которые они используют в рамках госконтракта по гособоронзаказу совместно с государственными бюджетными средствами, вот их как-то разделить в отдельной части и сказать, что это создано за мои собственные средства, поэтому это должно принадлежать мне. Я бы не стал разделять, потому что это приведет к абсолютной непрозрачности ситуации. Есть четкое понимание (и Гражданским кодексом это урегулировано), что в случае, если это создается в рамках госконтракта на выполнение НИОКР, то права закрепляются либо за Российской Федерацией, либо совместно,

либо за исполнителем. Если не указано в контракте, то за исполнителем, а если указано в контракте — значит, возможно любое из трех распределений прав.

И поэтому выделение еще дополнительно в системе в качестве критерия распределения права, за твои средства в рамках контракта создано, или за счет бюджета, приведет к бесконечным разборкам, какому-то непонятном миллиметражу, и толку от этого не будет. Надо просто четко понимать, что создано в рамках госконтракта, давайте вот как мы предлагаем, распределим, например, и за вами, и за нами одновременно. Мы гарантируем тем самым для государства, что мы не потеряем контроль за использованием этих результатов, мы будем также администрировать эти права, а вы получаете интерес в том плане, что вы поставите их в качестве нематериального актива, оцените их и будете их использовать в экономическом обороте для производства, амортизации этого актива, снижения налогооблагаемой базы, формирования актива, который можно будет использовать для дальнейших внедренческих действий, для разработки. Вот такой подход.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо.

Василий Борисович Бойцов, Ваше видение сегодняшней темы.

В.Б. БОЙЦОВ

Мухарбек Ильясович, я, в общем, не планировал сегодня выступать, потому что я хотел бы отметить, что закон № 275 (и особенно я благодарен всем выступавшим, со многими я согласен) на основании нашей практики, и особенно постановление № 1465, это достаточно недавние изменения в закон, постановление вступило в силу с 1 января.

Мы очень ждем приказ № 200, и мы коллегам это говорили неоднократно, и с ФАС, соответственно, этот момент обсуждали, потому что если говорить о том, как нам строить свою контрольно-надзорную деятельность именно в области... Вы правильно сказали, самый сложный вид проверки — это аудит эффективности. Если у нас не будет четкого канона, с которым сравнивать, где эффективные затраты, где неэффективные, где разрешает законодательство и законодатель относить соответствующие затраты на себестоимость продукции. Конечно, надо поднимать значение расчетно-калькуляционных материалов и вводить ответственность за то, как они подготовлены, что в них есть. Нам будет достаточно сложно проверить,

нам будет достаточно сложно констатировать те или иные нарушения и проверять эффективно исполняется гособоронзаказ, государственный контракт или нет.

Поэтому в этом смысле мы видим, что изменения есть, мы считаем, что в целом они очень позитивные, они вносят ясность. Мы сейчас начинаем в рамках бюджетного цикла проверку исполнения бюджета 2017 года, то есть мы выходим во все ведомства, мы выходим во многие подведомственные учреждения, выходим на ключевых исполнителей гособоронзаказа в этом году.

И я думаю, что уже где-то традиционно к началу лета, как мы делаем обычно, я сделаю сообщение или мои коллеги сделают сообщение. Мы расскажем об исполнении, расскажем, как применяются последние изменения, которые есть в законодательстве и обязательно подведем черту, как вы сказали, это очень важная цифра, я считаю, и посмотрим на дебиторскую задолженность, динамику в Министерстве обороны. Потому что с моей точки зрения, с точки зрения руководства Счетной палаты, это индикатор эффективности исполнения гособоронзаказа в целом. И посмотрим на те средства, которые у нас находятся... пока не исполнены, то есть предприятиям они не поступили, поскольку соответствующие обязательства не выполнены были, находятся на спецсчетах соответственно и в Федеральном казначействе. Поэтому эти моменты мы обязательно вам доложим. Пока картину мы четко не видим. Как только мы соответствующую работу завершим, мы обязательно это расскажем.

Я очень приветствую сегодняшнее заседание. Я считаю, что где-то в начале лета, когда мы будем иметь представление об исполнении бюджета 2017 года, наверное, надо будет повторить и немножко у нас правоприменительная практика будет.

Олег Валерьевич сказал, что к июню будет новый вариант приказа № 200, поручение они получили. И я думаю, что тогда нам надо обязательно собраться, посмотреть, что в этом новом варианте есть, потому что, наверное, приказ № 200 — вообще уникальный нормативный правовой акт, потому что так долго у нас в нашей практике не ждут нормативные правовые акты, это какой-то заповедник, я бы сказал. Конечно, он во многом даже по своему объему, кто с ним работает, у меня настольный документ, например, вы видите, что он не может быть совершенным, не может охватывать всю тематику. В нем очень много пробелов. Поэтому здесь, конечно, Министерство

промышленности и торговли, которое у нас является законодателем в этом смысле, которое, наверное, должно, с моей точки зрения... не только Министерство обороны мы должны критиковать за то, что разъяснений в методических материалах нет, но и Министерство промышленности должно подключаться. Правильно? Потому что предприятия-то в основном его. Поэтому думаю, что надо будет провести, посмотрим, я тогда буду готов доложить. Пока мы в центре работы находимся. Спасибо.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо, Василий Борисович.

Олег Валерьевич, Василий Борисович Вам передал эстафету.

О.В. СЕРГЕЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Хочу вкратце остановиться на проблемах. Как правильно было сказано, Минпромторг вплотную подключается к решению всех проблем, даются разъяснения на каждое обращение. Более того, в соответствии с поручением помощника Президента Российской Федерации Белоусова сформирована рабочая группа Минпромторгом по вопросам развития законодательства о государственном оборонном заказе. Уже проведено два заседания этой рабочей группы в этом году: отдельно с промышленностью, отдельно с уполномоченными банками. Прорабатываются все предложения, я принес, чтобы оставить коллегам сводные сведения, все предложения сведены в таблицу, довольно много предложений, все обрабатываются нами, комментируются и подготавливается законопроект. В соответствии с поручением помощника Президента Минпромторг должен до 31 марта представить предложения по внесению изменений в законодательство о гособоронзаказе. Эти предложения подготавливаются, на окончательной стадии находятся в настоящее время.

По приказу № 200. 7 марта этого года порядок определения состава затрат размещен уже на regulation, то есть все, кто хочет посмотреть, могут ознакомиться. Ведется общественное обсуждение этого нормативного правового акта. По объему он увеличен в три раза. При разработке этого документа были учтены предложения промышленности, в том числе членов рабочей группы, а также заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. Буквально каждую неделю совещания проходят с представителями департамента и аудита, и все проговаривается. Работа ведется.

Установлен постановлением № 465 Правительства срок. Документ будет подписан и утвержден. Спасибо.

М.И. ДИДИГОВ

И хотел бы слово предоставить Брыкину Арсению Валерьевичу.

А.В. БРЫКИН

Добрый день! Постараюсь кратко дополнить по теме заседания.

Информация, которую я сейчас оглашу, собрана по линии координационного совета при совете машиностроителей и охватывает как приборостроителей, так и производителей электронной компонентной базы, то есть те, кто в основном находится в кооперации так называемой.

Итак, в режиме блица. Первая проблема – это отказ в открытии отдельных счетов головным исполнителем или исполнителем госконтрактов.

Вторая проблема – проблема закрытия отдельных счетов исполнителем и перевод остатка денежных средств на иные счета после полного исполнения контракта, но при отсутствии уведомления о закрытии контракта со стороны Министерства обороны. Отдельная история (здесь поддержку предыдущих выступающих), связанная с банкротствами, и отдельные кейсы, которые ставят в тупик наши предприятия, – это случаи расторжения контракта, когда кооперация уже запустила свое производство, а там где-то наверху у головного исполнителя что-то произошло и контракт расторгнут.

Следующая проблема, которую указывают предприятия, ассоциированные с координационным советом, – отсутствие легального определения термина "дробление контракта". Есть некоторые непонимания в этой системе координат.

Нет единой практики по возмещению ранее понесенных затрат при длительном цикле производства, а так как мы кооперируем в том числе ОСК, где производственные циклы более чем длительные, нас это очень сильно заботит.

Не урегулирован вопрос перечисления прибыли или возмещения ранее понесенных расходов при заключении дополнительных соглашений по контрактам в рамках гособоронзаказа.

Регламентные вопросы. До сих пор нет единого регламента проверки банками документов от предприятий в качестве подтверждения расходов на те или иные контракты.

Отсутствует информация о реквизитах контракта с иностранным исполнителем в составе сведений, включенных в перечень соответствующих исполнителей – нерезидентов Российской Федерации, установленный приказом Министерства обороны № 501.

И крайнее предложение и замечание – это отсутствие порядка согласования госзаказчиком кредитов, выдаваемых на отдельные счета головных исполнителей. Это статистика, которую мы собрали с порядка 500 предприятий радиоэлектронного комплекса и кооперации, которая с нами связана.

Спасибо большое за внимание.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо, Арсений Валерьевич.

Уважаемые коллеги! Всем, кто записался, мы дали возможность выступить. И просил бы, если у кого-то есть вопросы или комментарии, максимум две-три минуты. Начнем с дам.

Прежде чем Вы начнете выступать, сразу представляйтесь. Спасибо.

Л.Б. АРУТЮНОВА

Арутюнова Лусине Борисовна, директор департамента "Роскосмоса" по контрактной работе.

Хочу, во-первых, просто коротко прокомментировать.

Арсений Валерьевич, спасибо большое, обобщили практически всю нашу практику, особенно в части расторжения контрактов. С другой стороны, мы являемся госзаказчиком, одновременно исполнителем. "Роскосмос" в этом плане, я считаю, уникальное совершенно образование, поэтому нельзя не поддержать, конечно, Миноброну. Мы согласны, что... Станислав Викторович выступил, сказал что... Мы просто знаем, что такое банковское сопровождение наших предприятий, и знаем, что такое казначейское сопровождение. Жесткое действительно сопровождение, имеет такие же проблемы процедурные, как и банковское, поэтому этот вопрос я попросила бы по возможности потом вынести на обсуждение, потому что мы сталкиваемся с этими же проблемами. Это если коротко о том, что говорили.

Здесь не прозвучали вопросы, которые нас интересуют, – это наличие обязательной нормы обеспечения банковской гарантии для контрактов. Вот банковское сопровождение Миноброну в прямой норме фактически сняло эту обязательность для предприятий, а у нас

это, получается, двойная норма контроля – банковская гарантия, которая не работает, и казначейское сопровождение, которое полностью контролирует исполнение гособоронзаказа. Мы уже с этим обращались в Минфин, хотели мы у вас попросить поддержки в этом вопросе. Это один вопрос.

Второй вопрос. Мы просто дадим даже статистику, сколько обходится нашей промышленности такое банковское сопровождение, не сопровождение, а именно гарантия. Это один вопрос.

Второй вопрос. По обязательным условиям государственного контракта, я не знаю, сталкиваются с этим уважаемые коллеги или нет, у нас очень жесткие условия исполнения государственного контракта. Поменять их у нас есть проблема. Поэтому, может быть, отраслевая какая-то специфика должна быть учтена.

У нас тоже подготовлены предложения, готовы их транслировать.

И третий вопрос. Мы хотели бы все-таки уравнивать банковское и казначейское сопровождение. Для наших предприятий это неудобно, фактически две разные формы осуществлять. Поэтому если есть возможность, мы готовы тоже это обсуждать. Предложения подготовлены. Хотелось быть в этом плане активнее, чтобы промышленность встала на ноги.

И короткая совершенно ремарка по поводу интеллектуальной собственности. При поддержке Генпрокуратуры тоже проводится очень много работы. У нас создано специальное подразделение сейчас. Но есть вопрос, возможно, потом он будет и на этой площадке обсуждаться, у нас два разных законопроекта по интеллектуальной собственности – Крашенинникова и Министерства обороны. Сегодня на площадке как раз решается: законопроект Крашенинникова о внесении изменений в Гражданский кодекс дает большие права исполнителю, а второй законопроект, наоборот, все выносит на площадку гособоронзаказа, Министерство обороны становится частично, берет действительно функции Роспатента. Ну, мне кажется, истина где-то посередине. Поэтому, если будет возможность, может быть имеет смысл дождаться неких решений сегодняшнего, завтрашнего дня, чтобы в этом тоже принять участие.

Спасибо большое.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо.

Вы хотели? Пожалуйста.

С.А. ПИЛИПЕНКО

Позвольте "Роскосмосу" в телеграфном стиле дополнить коллегу, Лусине Борисовна отвечает за реализацию госпрограмм "Роскосмоса", я отвечаю за реализацию госпрограмм в интересах Минобороны в основном. Кратко, что сейчас мешает нашему взаимодействию с Минобороны, какие нормы закона № 275 хотелось бы дополнить.

Первое. Из постановления № 1465 перенести определение отраслевого органа в закон. Почему? Потому что ровно неделю назад я получил из Минобороны ответ, что я не имею права доступа к информации в информационной базе о гособоронзаказе именно потому, что, мягко говоря, я не являюсь третьей стороной по контракту с Минобороны. И вот вы говорите: обращайтесь к нам, мы вам поможем. Я получил ответ, что я не имею права получения этой информации.

Когда я запрашиваю предприятия напрямую – предоставьте мне информацию по дебиторке по состоянию по контрактам с Минобороны, по остаткам на счетах, иногда предприятия... некоторые просто отвечают, предоставляют информацию, некоторые запрашивают Минобороны. У меня есть официальные ответы директоров предприятий с приложением официальных писем Минобороны о запрете предоставления мне этой информации. Хотелось бы все-таки немножко поднять статус.

Спасибо большое.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо.

Пожалуйста.

Я.Д. БЕРЕЖНОЙ

АО "Объединенная судостроительная корпорация". Я – руководитель направления жизненного цикла.

У меня три вопроса к выступающим. Первый вопрос к Светлане Владимировне. Я задаю вопрос, а дальше могу прокомментировать. Можно ли отменить статью 8.3 из закона № 275? Почему я задаю этот вопрос? Поскольку я работаю не первый день в среде госзаказа, да и вообще в юрпрактике, ну, всегда мы знаем, что все, что не запрещено, все разрешено. Здесь одна статья разрешает, вторая запрещает. И мы каждый день, вот собираемся уже с 2012 года десятки раз в году и топчемся на месте, потому что там то упустили, там то. Сегодня одно

разрешили, запятую переставили, в том не переставили и так далее. Это первый вопрос.

Второй вопрос к Министерству обороны, скорее всего. Что, на ваш взгляд, сегодня... Мы услышали, что все, что мы предлагали (я имею в виду предприятия ОПК), что предлагали ранее по корректировке закона № 275, выходит корректировка – включены только три пункта. Сейчас Олег Валерьевич подготовил фолиант, там, наверное, порядка двух десятком предложений, и мы так понимаем, что из этого ничего не будет принято. На ваш взгляд, сегодня что вы готовы принять? Один вопрос – первый, второй, третий? Или вообще ничего?

И третий вопрос, наверное, прокуратуре. Мы знаем, что мы постоянно сталкиваемся с тем, что контрольный орган за деятельностью предприятий в сфере ГОС, – это был Рособоронзаказ.

Он у нас с утра до вечера сидел на плечах, как-то варьировал, ругал, и все что мы там нарушили, в прокуратуру. Рособоронзаказ почил в бозе, перешел в ФАС, и в последнее время мы наблюдаем усиление роли прокуратуры и снижение роли ФАС. Наверное, вы все знаете, обращение Генерального прокурора, что дайте нам полномочий, мы там не можем, с полномочиями у нас что-то там слабовато. Но чтобы у прокуратуры было мало полномочий, трудно в это поверить, но такие вопросы есть.

Вопрос в следующем: правильно ли это, что у нас на первый план выходит прокуратура и она живет на наших предприятиях теперь, а ФАС как бы занимается то ли анализом, то ли еще чем-то. На наш взгляд, кажется наоборот, ФАС с утра до вечера мониторит выполнение всех условий контракта и так далее и законодательства, а прокуратура занимается, когда выявлены уже нарушения закона, уголовные дела там, административные и иные. Мы считаем так.

Вот три вопроса, ответы на которые я хотел бы услышать. Доклад закончен.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо, Яков Дмитриевич.

Откровенно говоря, мне, как председательствующему... Любой, кто сегодня принимает участие, мы же пришли не просто так высказаться, мы пришли и услышать.

Я думаю, Яков Дмитриевич, наверное, будет правильно, если из каждых обозначенных сегодня выступающих, если в двух словах кратко. Министерство обороны, оно сразу сказало: да, нужно отменить.

Я.Д. БЕРЕЖНОЙ

Годится.

М.И. ДИДИГОВ

Коротко и красиво.

Светлана Владимировна, тоже вкратце.

Потом прокуратура скажет.

С.В. БОШНО

Я тоже скажу, что принцип: все, что разрешено, то не запрещено относится к принципам гражданского права и в публичных отношениях не применяется. Это если о глубокой теории. А что касается ...*(неразборчиво)* – это самая популярная статья, конечно, без нее, к сожалению, ничего не получится.

М.И. ДИДИГОВ

А что прокуратура Якову Дмитриевичу скажет?

С.В. САЗАНОВ

Прокуратура, наверное, скажет следующее, что Федеральная антимонопольная служба действительно является контролирующим органом, но если прокуратура проявляет большую активность, чем ФАС, мы-то чем здесь помочь можем? *(Смех в зале.)*

Реже ходить, или Федеральная антимонопольная служба, чтобы чаще ходила? Но тогда это не ко мне вопрос.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо.

С.В. СПИРИДОНОВ

Разрешите еще одну реплику?

М.И. ДИДИГОВ

Я прошу прощения. Я просто сейчас обращаю внимание на одну ремарку, а потом предоставлю Вам еще возможность.

Мы вышли за регламент.

У нас есть еще время?

РЕПЛИКА

Есть.

М.И. ДИДИГОВ

У меня тоже есть некоторые другие еще встречи. Но я вам скажу так: какие бы там встречи не были, я не первый год такие встречи провожу, и я вам скажу, что у меня отношение (я потом в конце скажу) самое... Приятно вас видеть, приятно вас слышать и огромное-

огромнейшее желание разрубить этот Гордеев узел. Но потом я в конце скажу.

Да, пожалуйста. Вкратце только.

С.В. СПИРИДОНОВ

Как раз Яков Дмитриевич задал вопрос: что же Министерство готово поддержать? И у нас есть именно соображения, что мы готовы поддержать. Одна из инициатив была высказана о том, что выпускать денежные средства с отдельного счета. И если с расчетного счета во время исполнения государственного оборонного заказа поступили денежные средства на отдельный счет, то выпускать их ровно в той сумме, в которой они поступили с расчетного счета. Понятно? То есть идет недостаточно средств, допустим, исполнитель привлекает собственные средства, он их вводит в систему отдельных счетов. Для государственного заказчика это получается прозрачность расчетов. Соответственно, мы даем возможность в любой момент потом вывести эту денежную сумму с отдельного счета на расчетный счет.

Также мы поддерживаем именно законодательную инициативу, связанную с банкротством именно стратегических предприятий, только стратегических предприятий. Никакого открытия рынка по банкротам в отношении любых предприятий мы не поддерживаем, только в отношении стратегических предприятий. Идти с головы банкротства стратегических и развивать эту тему, и говорить, что же и какие полномочия должны принять и соответствующее правительство региона, где находится это предприятие, Министерство обороны и так далее и тому подобное, там четко это раскладывать. Мы выступали с поддержкой этой инициативы, однако она где-то исчезла.

вб

И еще у нас есть одна проблема: у нас в государственном оборонном заказе отсутствует возможность расчетов с физическими лицами. Имеется в виду, что мы можем платить только заработную плату. В соответствии с законом у нас физическое лицо по гражданско-правовым договорам не может принимать участие в исполнении государственного оборонного закона и являться каким-либо исполнителем любого уровня. Но одновременно с этим у Министерства обороны часто возникают потребности по выплате именно физическим лицам... земель, каких-то вещей. Это действительно законом не урегулировано. И мы готовы поддержать эту инициативу, открыть именно четко эту операцию по компенсации физическому лицу...

М.И. ДИДИГОВ

Вы знаете, это большая тема.

С.В. СПИРИДОНОВ

Да. Мы готовы ее поддержать.

Вот это, пожалуй, из всего обозначенного, из всех тех вопросов, которые звучали... Все остальные вопросы требуют... И мы просили бы... Мы готовы принимать активное участие в обсуждении, мы готовы раскладывать каждое предприятие на молекулы, используя нашу статистику. Мы выражаем всегда готовность к сотрудничеству и проработке любых вариантов законодательных инициатив.

М.И. ДИДИГОВ

Спасибо.

С.В. СПИРИДОНОВ

Спасибо.

Я.Д. БЕРЕЖНОЙ

Можно мне вопрос? *(Микрофон отключен. Плохо слышно.)*

Смотрите, вопрос, как говорится, кровоточащий. Ваша коллега высказала. Кооперация вся стонет, особенно судостроительная корпорация как головная. Нам просто стыдно перед своей кооперацией говорить о закрытии отдельных счетов после исполнения по контракту. Ну, как не принимать это положение? Действительно, у нас корабль строится 10 лет, эсминец. Ну что? Он поставил, забыл. 10 лет ждет... Ну, как? Я даже не хочу объяснять все это. Это же всем совершенно очевидно. Почему нельзя эту поправку принять? Можете кто-то объяснить?

М.И. ДИДИГОВ

Давайте так. Ну, мы уже говорили на эту тему.

Я.Д. БЕРЕЖНОЙ

Так почему не принимается? Мы говорим... *(Микрофон отключен. Плохо слышно.)* Может, нам объяснят, почему не принимается? Есть кто встанет и скажет: "Мы не принимаем, потому что..."? Отлично. Скажите, напишите людям, которые это делают.

М.И. ДИДИГОВ

Хорошо.

Еще что? Все? Коллеги, будем завершать? С вашего позволения, тогда я возьму выскажусь по сегодняшнему заседанию нашего совета.

Начну с Министерства обороны. Вот Спиридонов, представитель Министерства обороны. Хорошее выступление, хотя, возможно... Да и были сегодня большие претензии, вопросы как у основного заказчика. У заказчика всегда есть вопросы. Но мы же прекрасно понимаем, если немного уйдем в историю, почему появились уполномоченные банки. Потому что нужен был контроль за расходованием бюджетных средств. Нужен был контроль за всей этой цепочкой — основной исполнитель первого уровня, потом второй, третий, четвертый, пятый, а потом фирмы-однодневки да и многое другое.

Здесь и представитель Генеральной прокуратуры.

И особенно я всегда приветствую, когда есть представитель Счетной палаты. Почему? Потому что в последние годы те полномочия, которые даны Счетной палате, я их лично всегда приветствовал. Они не только осуществляют контрольно-счетные мероприятия, это еще аналитика и это еще определение эффективности использования бюджетных средств.

И здесь Министерство обороны как основной заказчик — это своевременно, грамотно подготовленное техническое задание, которое оно дает при заключении договора, для того чтобы в конечном итоге при заключении контракта получить конечную продукцию, различные виды вооружения, техники и так далее. Это одна часть. И его как одного заказчика просто не понимать нельзя.

И, не первый раз встречаясь и сегодня обсуждая, мы маленькими шагами... все равно есть какой-то определенный позитив.

Есть несовершенства федерального законодательства, но когда мы принимаем федеральный закон, мы всегда говорим, что нужен механизм реализации этого федерального закона в виде нормативно-правовых актов. И я абсолютно согласен со многими, кто сегодня выступал, когда в законодательстве или в нормативно-правовых актах пишут иные, другие, третьи и потом... абсолютно я со всеми согласен, никакие разъяснения (это не законодательные, не нормативные документы) и суды, и правовые структуры во внимание принимать не будут. Поэтому четко должна быть сформулирована законодательная база и механизм исполнения этого закона.

Поверьте, я в начале своего выступления... я сам выходец из Минмонтажспецстроя СССР. Это одно из ведущих специализированных министерств было в советский период. Мне, как производственнику, хозяйственнику, и не понимать представителей

судостроительной компании объединенной, "Роскосмоса" (здесь представитель Минпромторга), все промышленные предприятия оборонно-промышленного комплекса, которые связаны, и руководителей, потому что за ними стоят основные фонды, рабочие, инженерно-технический персонал.

И когда мы затрагивали фрезеровщика, токаря, электросварщика и так далее, я вас уверяю, когда эти специалисты уходят, для того чтобы их подготовить... это огромный ущерб. И в этой части... здесь присутствуют представители банковской структуры. Мы вчера здесь проводили большое совещание по военной ипотеке. Мы должны понимать еще и другое, банки – это финансово-хозяйствующий субъект. Они в любом случае работают и действуют в рамках своей деятельности. Они в ущерб себе работать не могут. Им дали эти полномочия и в рамках этих полномочий они и работают. И здесь задача нашего совета, на мой взгляд, все проблемы увязать, чтобы было сопряжение, было соответствие и полное взаимодействие участников. Хотя до идеала мы, конечно, не дойдем, но стремиться к этому все равно надо.

И здесь хотел бы затронуть еще один момент. Я общаюсь со многими руководителями предприятий, особенно с теми, кто работает с бюджетными средствами. С одной стороны, 50 процентов... они рады, когда получают контракты, где есть четкое финансирование, бюджетное особенно. Но 50 процентов, поверьте, у них есть и страх. Почему? Потому что... здесь и Счетная палата, и прокуратура, и другие правоохранительные структуры, прекрасно понимают и представители Министерства обороны, не буду сейчас вдаваться в подробности, мы же многие нарушения видим. И не стремимся к тому, чтобы этих нарушений-то не было.

Здесь выступал представитель Правительства. Я просто обратил внимание, когда Вы сказали, что у вас нет права принятия нормативных актов...

С МЕСТА

У нас нет полномочий.

М.И. ДИДИГОВ

Стоп. Здесь я с Вами не могу согласиться. Может быть, я ошибаюсь, но вы, как Правительство и как субъект законодательной инициативы... это ваше право. Если у вас не хватает каких-либо полномочий, так выходите и получите эти полномочия для того, чтобы отрегулировать, а не говорить о том, что у вас нет этих полномочий.

С МЕСТА (тот же)

Мы об этом не говорим. Надо внести изменения в рекомендации...

М.И. ДИДИГОВ

Стоп-стоп.

Так давайте вносите. А кто вам мешает?

С МЕСТА (тот же)

Мы подскажем Петру Аркадьевичу.

М.И. ДИДИГОВ

Нет-нет, подождите, Вам-то никто же не мешает. Просто, в порядке Вашего выступления, не обратить на это внимание я просто не смог.

И для Министерства обороны основной документ – это, конечно, контракт. Четкое соблюдение всех контрактных обязательств.

Судебные тяжбы (вот здесь приводили некоторые примеры)... Я вас уверяю... При всей предвзятости, непредвзятости, суть не в этом. Суд и участники судебного процесса – это участники как бы доказывают свою правоту. Суд принимает решение в соответствии с действующим законодательством. Это состязательность процесса.

Здесь также поднималась тема о невыплате заработной платы. Здесь пользуюсь возможностью, что и представитель Генеральной прокуратуры... По большому счету, это уголовное преступление. И мы же в последнее время тоже, получая статистику, видим, что на многих предприятиях люди не получают заработную плату.

Переходя еще к Спиридонову... Когда Вы в начале своего выступления говорили, меня немножко задело, прошу прощения, когда Вы сказали, вот все выступающие, эмоциональность и так далее... Уважаемый Спиридонов, поверьте, без эмоций, такие вопросы, особенно руководители предприятий, когда за ними стоят трудовые коллективы, и многое-многое другое, – тяжело их не понимать. Поэтому нельзя так остро реагировать.

С МЕСТА

(Микрофон отключен. Неразборчиво.) ...нам отвечать.

М.И. ДИДИГОВ

Нет-нет, это ваши вопросы. А здесь другое.

И нельзя забывать еще о том, когда руководители предприятий, промышленных предприятий, которые связаны с оборонно-промышленным заказом... Мы же должны прекрасно понимать, что и

Президент нашей страны в своем Послании Федеральному Собранию, он же тоже говорил, что развитие и исполнение оборонно-промышленного заказа – это же не только развитие ОПК, но это параллельно развитие этих же предприятий и других отраслей народного хозяйства. Это тоже немаловажный фактор.

Кстати, еще одна тема (и Вы, по-моему, Светлана Владимировна, и еще кто-то тут затронул тему). Совет Федерации – это палата регионов, мы так говорим. И я вас смею заверить (у меня есть на это моральное право – я был председателем парламента субъекта), нам безразлично в законодательных собраниях субъектов, когда на их территории находятся промышленные предприятия, как они живут, какие их проблемы, что их волнует, какие вопросы у них не решаются. И законодательные собрания, и депутаты регионального уровня, они в какой-то степени, поверьте, ответственны за деятельность этих коллективов, этих предприятий, их дальнейшее развитие. И на базе этих предприятий у них формируются их региональные и местные бюджеты. А в целом это развитие нашей страны.

Я, в порядке информации, хотел бы сказать. Я в свое время занимался этим вопросом. Законодательные инициативы заксобраний субъектов Российской Федерации (а их много, вот представитель Правительства здесь)... Я, как представитель Совета Федерации в Правительстве России, каждый понедельник бываю на комиссиях по законопроектной деятельности. Когда смотришь эти все материалы, изучаешь... Очень много законодательных инициатив от субъектов Российской Федерации. Как вы думаете, в процентном соотношении, сколько процентов?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

М.И. ДИДИГОВ

Нет, реально это где-то в пределах 7, 8, 9 процентов.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

М.И. ДИДИГОВ

Нет, это в среднем, я говорю, если брать. Это один момент.

И второй момент. Почему эта цифра все-таки выросла по сравнению с прошлыми годами? Когда был организован по инициативе Валентины Ивановны Матвиенко Совет законодателей, это реальная площадка для поддержки региональных законодательных инициатив.

И в завершение... Коллеги, вам огромное спасибо, что мы сегодня собрались. Поймите правильно, на самом деле... Вот у любого спросите... В целом-то мы пытаемся соблюсти общие наши интересы. Ну нет же у нас каких-то определенных противоречий. Есть вопросы... в какой-то степени несовершенство законодательной базы, нормативной базы, ну и, возможно, еще какие-то там...

Кстати, я абсолютно согласен (вот кто-то сейчас высказался): достаточно большой временной промежуток, когда идут подготовка и заключение контракта. С одной стороны, можно Министерство обороны понять (да и любую структуру), потому что, пока они там все до буквы, до цифры, всех приложений не проверят, пока все согласования по всем этим "кругам ада" не пройдут, этот контракт подписан не будет?

Так, Спиридонов?

С.В. СПИРИДОНОВ

(Микрофон отключен.) Не совсем.

М.И. ДИДИГОВ

Ну, возможно. Но где-то отчасти, наверное, и так.

С.В. СПИРИДОНОВ

(Микрофон отключен.) У нас на заседаниях ВПК очень часто рассматривается вопрос, и Юрий Иванович Борисов докладывает о том, что он за голову хватается, у него контрактация... *(не слышно)* начинается только в июне, по одной простой причине — они ему документы не дают, и никто не знает, что с этим делать. Они не дают. А они не дают, потому что у них годовое собрание акционеров состоится только в апреле. *(Оживление в зале.)*

М.И. ДИДИГОВ

Нет-нет, я же не об этом... Я же сейчас занимаю сторону предприятий ОПК, для них это немаловажное значение имеет — своевременное подписание контракта. А не подписав этот контракт, я не имею заказов, соответственно, не имею финансовых ресурсов, для того чтобы содержать свой коллектив, свои основные фонды и все прочее. А самое главное — дальнейшее развитие этих предприятий.

И в завершение... Вам огромное спасибо. И у меня к вам просьба и поручение: все, у кого есть материалы (кстати, у вас были интересные материалы), дайте, пожалуйста, эти материалы. Мы их обобщим, и, когда мы будем принимать итоговый документ по сегодняшнему заседанию, доведем его до вашего сведения с учетом ваших

выступлений, ваших предложений. Это и обращение к Правительству, это и обращение к самим нам, к себе, как к законодателям, ну и многое-многое другое. Пойдет так?

Есть ко мне вопросы?

С МЕСТА

Нет.

М.И. ДИДИГОВ

Ну и в заключение пожелание: всем быть на выборах. (*Оживление в зале.*) Я же должен об этом сказать, это же тоже праздник. Поэтому удачи, успехов нам всем! И к следующему заседанию нашего совета если хоть на один шаг мы продвинемся в позитиве — я думаю, что это уже хорошо.

Спасибо. Всего вам доброго! До свидания.
